

18+

Екатерина
РОМЕРО

18+

Недотрога
БАНДИТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЛЯ

Екатерина Ромеро

Недотрога для бандита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73370763

SelfPub; 2026

Аннотация

Он зовет меня Бемби и я его добыча. Страшный черный волк, я не ему обещана, но он забрал меня себе.

Найду ли я спасение, если этот бандит всегда выслеживает меня, куда бы я не спряталась и что еще хуже: он уже меня нашел.

нежная героиня

властный герой

похищение, лихие 90-е, мафия

брак по принуждению

ОДНОТОМНИК

Герои совершеннолетние

♥# ВАЖНО! В книге будет бонус и интервью от Гафара
(Девочка Черной Бороды)

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	69
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Екатерина Ромеро

Недотрога для бандита

Дисклеймер

Произведение является художественным вымыслом. Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет и может содержать сцены эротики, насилия, а также употребления алкоголя или табака. Все описываемые в тексте действия представлены исключительно в рамках художественного вымысла, не являются пропагандой и осуждаются автором.

Глава 1

– Не бойся, Алиса, просто иди.

Осторожно ступаю по сырым промокшим листьям. В спину дует холодный ветер, высоченные макушки сосен отдают жуткие тени на тропинку. И я иду, то и дело спотыкаясь о мокрые ветки. Босая, замерзшая, убегающая от Него.

– Даша, помоги!

Останавливаюсь, переводя дыхание, сердце неистово стучит в груди. Сестра заберет меня, она обязательно меня спасет. Или нет.

Я одна в этом дремучем лесу, точнее, мы с ним тут вместе. С бандитом, моим похитителем, которого я зову Волк.

– А-а-у-у!

Ночную тишину пронзает оглушительный вой и оглянувшись, я вижу огромную тень, это он! Тут же срываюсь на бег, до крови раню стопы, но не останавливаюсь.

– Бемби-и!

Ненавижу это насмешливое колючее прозвище. Волк дал мне его за трусливость, и хоть мне скоро девятнадцать, я боюсь практически всего, и его особенно.

– Нет, нет, нет...

Задыхаюсь от страха, он всегда меня догоняет, но кажется, в этот раз мне удастся оторваться.

В один миг я оказываюсь на большой поляне, освещенной

желтым лунным светом. Вокруг густая трава и мягкий мох, яркое синее небо и снова стало тихо.

Боже, я спаслась! Я увижу сестру, я кажется, уже даже вижу дорогу.

Прижимаю к себе замерзшие ладони, где он... Господи, где этот бандит? Волк, я все же убежала.

Наивно думаю я перед тем, как рядом что-то хрустнет, а после меня сбивает с ног огромный черный волк с янтарными, как пламя глазами.

– А-а, нет!

Вскакиваю на кровати. Это просто дурацкий сон, уже утро и я в своей, точнее, Дашиной квартире. В тепле и безопасности, никакого леса и в помине нет. Браво, Алиса, так держать.

– Боже...

Рядом орет будильник, быстро его отключаю, до боли ударяя по нему рукой.

Сажусь на кровати, сглатываю, усмехаясь, хотя мне не смешно ни разу.

Мне девятнадцать, уже пол года прошло с момента похищения, с того самого дня, когда все изменилось.

Я думала, кошмары прошли, но нет. Отголоски того, что я попала в бандитские разборки все еще проскальзывают. И всегда один и тот же сон, просто разные пейзажи.

Я убегаю, Брандо догоняет. Черт, он всегда меня догоняет и всегда дразнит этим своим невыносимым и колким “Бем-

би”.

Он и тогда меня так называл, меня это просто выводило.

Не хочу думать, да, я давно все забыла и конечно же, я теперь другая.

Кажется, наверное.

Быстро в душ, сушу длинные волосы. На завтрак ленивая овсянка с медом и вот я уже лечу на пару. Второй курс, я стану художницей, хотя Даша настойчиво советует выбрать что-то более приземленное.

Да и ей проще, у нее муж Савелий, он научил ее работать с бумагами, а я так не хочу. Я хочу свободы, пространства, хочу творчества и конечно же, независимости ни от кого.

Я уже такая самостоятельная, самой аж не верить. Я даже уже живу отдельно в своей квартире, точнее, она конечно, не моя – Дашина. Сестра пустила пожить, но все равно. Не у всех моих однокурсниц такое есть, а учитывая то, какой у нас с Дашей был отчим, жить самой в отдельной квартире – ну чем не счастье.

Выглядываю из окна. Дождь снова, три недели уже льет, но я люблю именно такую погоду.

– Черт... Вот черт, святые ежики!

Я забыла предупредить Дашу. Будут проблемы. Не то, чтобы я отчитывалась ей, но хотя... да, я делаю именно это каждый день. Контроль старшей сестры на линии.

– Алло, Дашуль!

– Да, родная.

Ее голос уставший. На фоне детский плач. Трое детей у Даши с Савелием, им точно некогда скучать.

– Что там, Львенок снова буянит?

– Есть чутка. Как ты, Алиса, ты уже на учебе?

– Да это... проспала. Слушай, у нас сегодня экскурсия.

Будем смотреть на старинные дубы в лесу.

Тишина в трубе, а после я слышу напряженный голос сестры:

– Алиса, какой лес? Это не очень идея, тем более, что дожди льют как из ведра. Иди на пары, это важнее всяких прогулок в лесу.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Даша, там такие пейзажи будут... мне так хочется пойти! Я точно наберусь там новых идей и набросаю эскизы! Ну Даш...

– Подружки однокурсницы с тобой будут?

– Конечно! Ксюха и Настя! И препода тоже. Ну так что, я поеду?

Вру бессовестно про подруг. Никто из них в лес ехать не захотел. Сказали скучно, но только не мне. Я хочу туда, потому что это тот самый лес, в котором... в котором я жила пол года назад, именно он мне и снится. Я хочу туда поехать чтобы... Не знаю. Просто хочу и все.

– Ладно, только осторожно. Нигде одна не гуляй! Никуда от группы не отходи.

Телефон из рук не выпускать.

Закатываю глаза. Этот инструктаж Даша мне зачитывает

ежедневно.

– Ага, да я поняла. Все нормально!

– Алиса, любые проблемы – сразу звони! Мне или Савелию. Сразу – поняла?

– Даш, вообще-то, я уже взрослая самодостаточная женщина.

– Ну-ну, женщина. Позавтракать не забудь.

– Уже! Целую, привет племяшкам!

Отключаю телефон, порхая от радости. Хочу именно в тот лес, потому что он особенный. Он самый старый в нашей округе, а еще там остался дом Волка. Хижина Брандо. Не то, чтобы я хотела снова увидеть его, просто. Ну просто, мне интересно как там.

После того, как я переехала в квартиру Даши, про Брандо я не слышала ни разу, и ни разу не видела его. Краем уха только уловила, что этот бандит некоторое время руководил Прайдом, а после, когда Савелий снова встал у руля, он отошел в сторону. Так что мы не виделись эти пол года и пожалуй, я бы не хотела этой встречи. Мы даже не попрощались тогда в лесу.

Помню, как Савелий просто пришел в хижину и забрал меня. Честно говоря, я была в таком состоянии, что вопросов особо не задавала. Мы как раз тогда поссорились с Брандо в очередной раз.

Я не хотела есть его жареное мясо, а Брандо назло не принес мне овощей. Я разбиделась, нарочно выбросила его ед-

ва приготовленный шашлык. Саша зарычал и ушел, хлопнув дверью.

Это была моя маленькая победа. Формально, я была заложницей, но мне нравилось его бесить. Брандо когда злился, у него вена на лбу проступала и честно признаться, этот бандит до дикости меня пугал своим видом.

Мы оба тогда остались голодными. Я его на дух не выносила. Брандо отвечал мне тем же.

Подхожу к зеркалу, беру расческу и провожу ею по длинным светлым волосам. Так странно. Я ведь все помню, хотя Даше упорно доказывала, что у меня провал в памяти, но нет.

Я помню все наши диалоги, каждый день, прожитый в лесу. И даже эту заколку с розовыми камушками, которой сейчас закалываю волосы. Я тоже ее помню, потому что ее мне Волк подарил. Надо было выбросить сразу, как Савелий меня спас, а я не выбросила. Сама не знаю, почему.

Глава 2

– Алиса, ну где ты летаешь? Отстанешь от группы – мы искать тебя не будем!

– Да она обдолбанная. Эй, Лиска, что курила сегодня?

– Иди ты!

Одариваю Егора уничтожительным взглядом и ускоряю шаг. Нас двадцать человек, даже больше, чем я ожидала. Экскурсию планировали целый месяц, так что я при всем вооружении. Набрала бумагу и карандаши, уголь. Его особенно люблю. Он отлично передает полутона, которых в моей жизни было слишком много.

Спустя два часа мы все же добираемся до тех самых старинных дубов. Им больше ста пятидесяти лет и сейчас девчонки с нашего потока пытаются безуспешно обхватить деревья руками.

И дубы эти огромные, метров шестьдесят в высоту, наверное, точно. Большие, карикатурные и совершенно голые от опавших листьев. Каким же им холодно, должно быть, здесь.

Тут же достаю бумагу, делаю смелые наброски, мне как раз задали тему о полутонах.

Изобразить можно что угодно, что вызывает чувства. И вот я с легкостью рисую эти жестокие ветки, умершие листья, твердую кору.

Замедляюсь, всматриваюсь в эскиз. То и дело ловлю хвост

нашей группы глазами. Димка идет последним в красной куртке, я точно не потеряюсь.

Снова к рисунку, вот уже из-за ствола дерева появляется тень. Какое-то животное, заяц? Нет, волк. Черный, давящее сильнее углем на бумагу, пачкая пальцы. Это волк. У него густая шерсть, а еще глаза. Яркие, янтарные.

– А-а-ай!

Блин, едва не затормозила носом прямо в мох. Поднимаюсь и понимаю, что никакой красной куртки, как и самого Димки, рядом больше нет. Группа пошла дальше, я все же задумалась и отстала.

Прижимаю рисунок к себе, оглядываюсь по сторонам. В лесу как-то резко потемнело, и без того тусклое солнце ноябрь спряталось за облака.

И вот я снова одна в лесу, сердце тут же ускоряет ритм, потеют ладони.

Так Алиса, спокойно, ты уже это проходила, проходила...

Что-то хрустит за спиной и вздрогнув, я резко оборачиваюсь, чтобы увидеть высоченные деревья позади с ветками-пауками. Они шевелят сухими листьями, точно крошечными тарантулами, собираясь меня ужалить.

Распахиваю губы, тело пробирает дрожь. Страшно, хотя умом прекрасно понимаю, что тут нечего бояться. Никто больше не украдет меня. Его тут нет и быть не может.

А дальше я слышу вой. Волчий истошный вой, от которого вскрикиваю, и выронив рисунок из рук, срываюсь на бег.

– Подождите! Подождите меня-я!

Все же это была паршивая идея снова вернуться в этот лет, тем более, что ни к какой хижине Волка я так и не добрела. Она была гораздо дальше, в самой чаще леса и там не было никакой дорожки.

Брандо нес меня туда на руках, пробираясь сквозь высокие кусты и заросли. Именно тогда я и учуяла его запах, а еще впервые за восемнадцать лет осознала, что мне нравится аромат сосны.

Я нахожу своих довольно быстро, словно этот вой вывел меня на нужный путь.

– Федорова, ну где ты ходишь?! Мы уже тут чуть спасательную бригаду не вызвали!

– А что я так долго? Десять минут же...

– Алиса, тебя не было полтора часа! Марья Алексеевна вон, уже капает себе пустырник! Мы замерзли, продрогли, мы голодные и все из-за тебя!

Меня здоровски вычитывают, я извиняюсь и примыкаю снова к группе. Спустя час мы выходим из лесу и располагаемся на легкий студенческий пикник с чаем из термоса и булками.

Я смеюсь с несмешных шуток Егора, прекрасно понимая, что тот набросок с дубом и волком так и остался в лесу. Я выронила его, а еще... там был кто-то. И это не было животным.

Это, конечно же, не мог быть Брандо. Ну мог он. Или...

С того дня экскурсии прошел месяц. И я живу, зима наступила. Я учусь, хожу на пары и в целом, у меня все хорошо. Даже лучше, чем я могла себе представить, за исключением какой-то пустоты. Она появилась сразу после моего освобождения из того леса.

Не знаю, наверное, это просто стресс, ведь на моих глазах убили Юру, но все равно. Я думала что справилась, забыла, но нет.

Ничего не прошло, ничего я не забыла и не забывала никогда.

Я помню выстрел. В упор, помню, как отчим отлетел в стену, а я стояла в углу и пряталась в темноте. Я не могла проронить ни слова. Это был наемник, и если бы он заметил меня, то убил бы тоже, нет никаких сомнений.

Я так и стояла у той стены, убийца ушли, а после дверь снова распахнулась и вошел Он.

Высокий, плечистый, большой. Весь в черном, даже рубашка, начищенные до блеска туфли. Когда его тяжелые шаги раздались по старому паркету, я задержала дыхание, я не могла проронить ни звука.

Он подошел к Юре, толкнул его уже мертвое тело ногой и я всхлипнула в этот момент, меня выдала чертовая икота.

Он поднял на меня взгляд и мои глаза наполнились слезами. Я подумала тогда, что это Смерть пришла. Жестокая и прекрасная. А раз она пришла, то заберет всех и меня тоже.

Собственно, так и случилось за исключением того, что не смерть это была, а Александр Фараонов, который как оказалось, по мою душу сюда заявился. Он пришел целенаправленно за мной, он жаждал мести.

Бандит подошел ко мне ближе, я вжалась в стену. И молчала. Я никогда не видела таких мужчин.

Боже, как же он меня ненавидел. У него аж желваки на скулах играли, а я от страха не могла отвести взгляда от его сурового лица.

Красивого, brutального, но не приторного, опасного. Какого-то неправильного и в тоже время идеально мужского.

Этот мужчина был таким, с каких рисуют портреты. Особенно выделялись его скулы, черные гранитные брови и яркие янтарные глаза. Как у волка.

Бандит сделал шаг ко мне, я вжалась в холодную стену, а после он достал пистолет и направил его на меня, передернул затвор и направил дуло мне в голову.

Глава 3

Я не двигалась, конечно, я была легкой добычей. Если честно, от ужаса я не могла пошевелиться и уже мысленно прощалась с Дашей.

Она связалась с бандитами. Думаю, это была закономерность, что что-то пошло не так и прилетела ответка. В меня. Стрелой мне прямо в сердце, ведь у нас не было никакого защитника, отчим слабо отыгрывал эту роль.

Мы стояли друг напротив друга с минуту. Я видела, как указательный палец этого мужчины давит на курок, а после он усмехнулся, обнажая свои белоснежные острые клыки. Большой рот, глаза цвета огня, черные густые волосы, небрежно уложены назад.

Волк. Да точно, он был похож именно на этого зверя.

– Твоя сука-сестра убила моего брата и ты будешь расплачиваться за нее.

Собственно, вот так и произошла наша первая встреча. Никакого второго варианта мне не дали. Этот бандит забрал меня из дома. Испуганную, шокированную от сцены недавнего убийства отчима и переживающую за судьбу сестры. Кажется, Даша сделала что-то страшное, но тогда я плохо могла сообразить, что все это значит для нас обоих.

– Что рисуешь?

Настя. Мы на парах, но что-то теория изобразительного

искусства сегодня вообще в голову не идет.

– Да так. Наброски.

Я снова пишу углем. Тот же пейзаж у хижины, пожалуй, я нарисовала его уже в пятидесяти вариантах и все равно мне не так, хотя я точно помню его глаза. Каждую капельку золотисто-огненного цвета в янтарных зрачках, окутанных длинными черными ресницами.

И его вечно хмурые брови, явно когда-то перебитый аристократический нос, полные капризные губы, четкие скулы. Еще я помню его руки. Большие теплые ладони, слегка грубые, длинные пальцы.

Я не могла не пялиться на его руки, когда Брандо рубил дрова. Он был очень сильным, орудовал топором, точно адский дровосек и здорово меня пугал этим.

Я, кстати, долго не знала, как его зовут. Поначалу даже думала, что он меня прикопает в том лесу под соснами, но нет. Брандо меня не трогал. Мы вообще первое время не разговаривали и это было так странно.

Однажды я услышала, как он общается по телефону. Там кто-то громко кричал, называя его “Брандо, Саней”. Так я узнала имя своего похитителя.

И вот я рисую его, но все равно картинно-точно не выходит. Я не видела Брандо с того самого дня, как Савелий спас меня. И все, вроде бы, закончилось.

Даша предложила пойти к психологу, переживала за меня, но я сказала, что все нормально, что ничего особо не помню,

но на самом деле нет. Я думаю об этом. Иногда часто, иногда редко, но не забываю никогда.

Вожу карандашом по бумаге. Его глаза, боже, я изрисовала ими уже всю тетрадь. В профиль, в анфас, вполуборота.

Он мне никогда не нравился. Особенно этот его презрительный взгляд свысока, точно он король, а я лесная букашка. Порой я жалею, что была такой трусливой, за что и получила от Брандо это насмешливое прозвище: Бемби.

Но тогда я не могла иначе. Не каждый день за тобой приходит бандит, который желает твоей смерти в муках.

Мне сложно описать это, я просто помню. Лес, ту хижину, мои дни и ночи в одиночестве. Я даже успела приручить белок и ежиков, которые приходили ко мне за яблоками.

Я раз сто попрощалась тогда с жизнью, попрощалась с Дашей, думала, что меня убьют, настолько он был зол на меня, но тем не менее, я жива. На мне ни одной царапины, хотя такой как Брандо может убить, я знаю.

Он даже скальпель с собой носит, я видела, а еще охотничий нож. Он грозно воткнул его в стол, когда я отказалась есть пойманную дичь.

Это был тушеный кролик, которого мне соизволили подать на ужин спустя два дня голодовки. Я же разревелась, отвернулась, не стала брать, потому что совсем не ем мясо.

У меня свой рацион, за что Брандо называл меня хилой косулей, а я злилась, кипела как паровоз и однажды чуть не сожгла его хижину за это. Мы ненавидели друг друга. Даже

не знаю, как мы выжили тогда. Это было чудо.

Четкие линии его губ, грубые штрихи волка, полутона иссиня-черных. Я даже не знаю, какая у него щетина, но помню голос и запах, этот грубый взгляд мафиози. Борзый даже, я бы сказала и дикий.

– Боже...

Угольный карандаш выпадает с руки, когда снова увлеченная мыслями, я вижу на рисунке своего волка по имени Брандо. Точнее, Саша, то есть, Александр Фараонов. Он тот, кто меня похитил и о ком мне просто нельзя думать, запрещается.

Хуже того, что даже Даше об этом рассказать не могу. Пробовала как-то раз. Она потом плакать начинает, жалеет меня, винит себя. Ну, на этом я и прекратила попытки обсудить, что со мной случилось.

Алиса, не думай о Брандо. Не думай!

Ха, то же самое если сказать, не думай о белом жирафе. Вот не думай! Все мои мысли только об этом бандите и мне это не нравится. Меня это пугает.

Вздрагиваю от звонка телефона. Даша. Она родила не так давно снова. Девочка, Ладушкой назвали. Не нарадуются, и я тоже рада за нее. У нее теперь семья: муж, дочь и два сына: Львенок и Леша. Даша счастлива и я не хочу посвящать ее в свои дурацкие проблемы, хотя это даже не проблемы. Так, просто мои мысли. Мысли Алисы.

– Алло, Дашуль.

– Алиса, ты дома?

Контроль на линии. Раньше она такой не была. Видимо, все же наличие трех деток и бандита-мужа сказывается на ее осторожности, хотя Савелий Романович Крутой мне нравится.

Он такой, что с ним ничего не страшно, за исключением его самого.

Не знаю, он не в моем вкусе, но Даша очень любит мужа. У них прямо какая-то общая одна волна что-ли. Они всегда вместе, дома и на работе. Дети теперь еще больше прибавили им забот и я рада за сестру.

Когда мы жили с Юрой, Даша всегда страдала. Она рано пошла работать, она всегда брала удар на себя. Сестра меня защищала, так как я была хилой и частенько болела.

Теперь я давно уже самостоятельная, но контролировать меня Даша стала почему-то еще сильнее. Не знаю, чего она переживает, хотя наверное, тот факт, что меня уже один раз похищали ее тревожит, но она не виновата.

Так просто вышло, я не виню ее за это, Даша столько всего перенесла, они вместе с Савелием. Мне бы такую любовь, но у меня так не будет, я знаю. Не думаю, что кого-то полюблю, не думаю, что меня кто-то полюбит по-настоящему. Так, как любят в жизни только раз.

Ха, у меня даже нет любимого актера, хотя все мои однокурсницы как раз вздыхают по последнему вышедшему бразильскому сериалу.

Они все уже давно встречаются с кем-то, второй курс как-никак, кто-то уже даже женился, а у меня даже поцелуя первого не было, ну такое.

Хотя думаю, это легко исправить. Вон Егор то и дело лезет ко мне, хочет понравиться, звал на дискотеку. Надо пойти, заставить себя и пойти, чтобы не быть трусливой домашней косулей, а быть как все.

Брандо... интересно, он обо мне вспоминает?

Черт, почему я думаю о нем?! Почему не думаю о Егоре или Димке?!

Последний, кстати, очень даже ничего, из моего курса. И симпатичный он, даже цветы мне дарил на прошлой неделе, звал в кино. Правда, почему-то потом Димка резко сломал обе ноги и больше не приходит на пары. Сказал, что упал со ступенек, и это так странно, ведь он всегда осторожен, в отличие от меня.

Глава 4

– Алиса, алло! У тебя там все нормально, снова летаешь в облаках?

– Эм, да все хорошо. Я просто рисую.

– Ты на улице сегодня была? Пожалуйста, только не говори мне, что ты снова закопалась в своих эскизах и света белого не видишь!

– Вижу не перевижу. Как там мои птенчики?

Слышу на фоне детские голоса. Львенок тянется к трубке.

– Мам, дай! Дай!

– Хорошо, вот, хотим тебя пригласить на праздник.

– Ма-ма! Ну дай трубку, там Алиса!

– Мамуль, ну дай уже телефон моему племяннику.

Смеюсь, сынок у них, конечно, оторви и выкинь. Такой шустрый, такой хорошенький, а Ладушка вообще красotka. Как куколка, на Савелия Романовича похожа. Ну и Леша старший. Пример для подражания. Воспитан и умен, вообще не заметно, что он у них приемный.

– Ладно, Лев, Алиса тебя слушает.

– Пливет! Алиса, плинеси мне шоколадку, а то мама не дает!

– Принесу обязательно. Целых две, мой маленький хищник.

Улыбаюсь, вот оно ее счастье. Как же я рада. У меня будет

вообще не так.

– Так Лев, угомонись хоть на секунду! Алиса, короче – у Саввы день рождения в субботу. Мы отмечаем в Прайде. Твоя явка обязательна.

Поджимаю губы. Планов у меня нет, но я там особо не бывала. Как-то не хотелось мне в эту бандитскую тусовку, да и у них там своя компания. Я не выношу такие людные места, мой интроверт тогда психует.

– Слушай, это как-то неудобно. Я там никого не знаю особо. Не думаю, что это хорошая идея мне туда идти.

– Ну здравствуйте, как это не знаешь? Я буду, Савелий будет, детвора, Ганс. Помнишь его? Бухгалтер наш, встречал меня с роддома. Валерка может, заскочет тоже, да все свои!

Сглатываю, чисто машинально напрягается живот. Блин, вот не отвертисься.

– Все свои – это хорошо, но вы там все по парам будете. Я же одна, как белая ворона приду. Ну куда мне. Даш, можно я отдельно Савелия поздравлю?

– Нельзя, мы все хотим тебя видеть. Алиса, никаких отговорок не принимаем. Ганс тоже придет без пары и что? Родная моя, ну правда. Я тебя уже целый месяц не видела или ты не соскучилась по малышне?

– Соскучилась и даже очень. Ладно, я буду, но если честно, я не знаю, что дарить твоему мужу. У него все есть, а на дорогие подарки я еще не заработала.

– Глупая, Савве не нужны никакие подарки. Даже не ду-

май об этом, мы просто ходим всех собрать. Приходи, родная моя, я скучаю.

– Ладно, придумаю, что ему подарить. Я буду.

– Умница! Ждем.

Отключаю телефон, значит, суббота. Ее надо как-то пережить. Не то, чтобы я совсем отшельницей была, мне просто не нравятся шумные компании. Мне плохо от них, это забирает мои силы, приходится терпеть, улыбаться, слышать этот шум. Это все мне чуждо, я всегда такой была.

Мне больше нравится природа, животные, тишина. Мне нравится гулять по снегу, слушать птиц. Это лучше всякого релакса в баре.

У Даши же с Савелием Романовичем все иначе. У них если праздник, то всегда куча людей. Помню, как отмечали рождение Ладушки. Я думала, пол города поздравить придет прямо к ним домой, чуть тогда со стыда не провалилась.

Слишком шумно, слишком много гостей. Я не такая, возможно, неправильная.

И еще: сколько праздников было у Даши, но ни разу Брандо не приезжал. Его нет в городе, я как-то слышала краем уха от Ганса. И это хорошо, значит, мне нечего бояться. Он уехал и меня никто больше не украдет из дома.

Честно говоря, я не знаю, что дарить на день рождения Савелию Романовичу. У него есть семья и власть, друзья, несколько заведений, дом, машина, деньги.

Не думаю, что смогу хоть чем-то его удивить. Но все же, сделать приятное имениннику хочется, ведь он сделал мою сестру счастливой, а это дорогого стоит.

Поэтому я решаю подарить Крутому то, что сделала сама: свою картину. Я старательно тружусь над ней следующие несколько дней, пропуская пары и частично сон.

Не то, чтобы я уже была профессиональным художником, но пейзажи и животные у меня получаются неплохо, так что я рисую льва.

Не знаю почему, но мне кажется, Крутому это очень подходит, может потому, что он владеет клубом под названием Прайд, потому что у него с Дашей родился сын по имени Лев, ну или просто: Савелий сам на льва похож.

Особенно этим своим цепким взглядом, хриплым низким голосом, да даже повадками. Более того, удивительно, но Даша постепенно тоже стала похожа на львицу. Уж не знаю, как это связано, возможно, Крутой на нее так повлиял, но с рождением Ладушки Даша еще сильнее расцвела, она прямо стала мамой.

Так что у них там уже полноценный Прайд со львятами, и при всем желании я не вписываюсь туда. Не знаю почему, я просто другая. Мне не нравятся эти посиделки в клубе до ночи, куча друзей и веселье. Мне проще быть одной в тишине, но Даша любит это место, так что собрав волю в кулак, я все же собираюсь и иду на день рождения.

Шесть вечера и я на месте. Открываю тяжелую дверь ме-

ста сходки бандитов, которую они все называют “Прайд”, в руках держу подарок, сердечко тарыхтит как у мышонка.

– Здравствуйте.

Гоша, то есть, Ганс. Его вижу первым, зайдя в клуб. Здание большое, красивый зал, сейчас здесь все украшено. Столы ломятся от деликатесов и пахнет так, что у меня слегка кружится голова, до чего же вкусно.

– О, привет, Алиса! Проходи, не стесняйся.

Да уж, я слегка недооценила масштабов праздника. Людей полно, и что хуже – я тут и правда почти никого не знаю. Ганса только да Валеру, который успевает отсалютовать мне бокалом из бара.

– А где Даша и именинник?

– Даша с детьми еще не приехала, но Крутой уже здесь. Классно выглядишь, кстати! Прикид – отпад, так необычно!

Ганс по-доброму улыбается, а я поправляю свое нежное персиковое платье-одуван. Я сама его сшила, это второе мое хобби после рисования. Получилось неплохо. Пышная юбка до колен и открытые плечи, белые кеды в противовес для баланса.

Пожалуй, это лучшая моя работа.

– Спасибо. Я сама его сшила.

– Сама? Ничего себе! Вот уж повезет кому-то, такой талант отхватить.

– Мне, например. Приветули, мадмуазель!

Валера. Подходит и приобнимает меня. Я смущаюсь. Дико. Жутко, напрягаюсь до состояния камня.

Не то, чтобы я его вообще не знала, нет, знаю, просто не люблю прикосновений. Недотрога. Брандо меня так называл, слава богу, что его тут нет и быть не может.

Валера же этот видно, уже здорово поддал. От него пахнет дымом и алкоголем, а еще я знаю, что когда-то он сидел в тюрьме.

Тут особый контингент, но кажется, это никого тут вообще не смущает, кроме меня, конечно.

– Валерка, закусывать надо и вообще: чего ты клинья к девушке подбиваешь? Ты уже женатый человек, забыл?

Ганс закатывает глаза, я отхожу на шаг в сторону.

– Извиняюсь, пардон! Бормотуху какую-то налили, я ж без дурной мысли! Черт, ты так на Дашку похожа. Как сестра ее! Глаза только у вас. Разные.

– Так мы и есть сестры. Родные.

Усмехаюсь видя, что Валера едва стоит на ногах. Но он не агрессивный. Наоборот, милый в этой своей добродушности. Даже пытается показать мне какой-то фокус с картами.

– Да ей не интересно! Валерка, угомонись!

– А че?

– Иди уже на воздух, клоун, иди!

Толкает его Ганс, я улыбаюсь, пропускаю.

– И когда он успел так наакалаться?! Вот же ж жук ста-

рый.

– Сам ты старый! Я все слышу!

– У вас тут красиво, Гош.

– Ага, ремонт недавно сделали, шик и блеск теперь. Ты не была тут видать, давно.

– Да, Даша обычно дома праздники отмечала. Дети ведь маленькие.

– Это да, но тут у нас всегда праздник. Один сплошной трындец. То есть, ладно, не обращай внимания. Дашка вчера пол ночи с девчонками тут все украшали. Ты это, проходи к столу, приземляйся где хочешь. Скоро уже все слезутся, будем за уши именинника тянуть. О, а вон и он самый! Лови его, пока на горизонте!

Оборачиваюсь и вижу выходящего из коридора Крутого. Да, он ведь и правда крут. Даше повезло. Нет, у меня нет ревности или зависти, я просто рада, что сестра за мужем, как за каменной стеной.

Конечно, я не могу назвать Савелия Романовича красивым или даже добрым, но он точно за Дашу и детей. Он с ними, отец и муж, я не знаю как, просто чувствую эту энергию от него. Эту силу и защиту, а это именно то, чего так не хватало Даше.

– С днем рождения, Савелий Романович! Это вам!

Подхожу к нему. Неловко, стыдно, так что я быстренько протягиваю ему свою картину, перемотанную золотой ленточкой.

Сердце ускоряет ритм. Крутой очень высокий, и хоть сейчас в дорогом костюме, он вылитый просто бандит. Он берет эту картину и хмурится, а я стою едва живая, стараясь побороть свой дикий просто стыд.

– Ого, ничего себе! А что это?

– Это африканский пейзаж с королем Прайда...

Едва выдавливаю из себя. Крутой намного выше меня и он в два раза старше.

Не отец мне, конечно, но и не брат. Он муж моей сестры, как-то так будет.

Глава 5

Савелий берет картину и внимательно смотрит на нее, а после на меня. Его брови в удивлении поднимаются.

– Спасибо, красиво! Это же сколько времени ты рисовала.

– Недолго. Я желаю вам крепкого здоровья и счастья, Савелий Романович!

Лепечу, от волнения язык заплетается. И Даши нет как назло. Я не очень привыкла в таких кругах бывать, да еще и в плохо знаком для меня месте.

Прикусываю губы, смотрю на Крутого. Он что-то так строго глядит на меня.

– По имени.

– Что?...

– Просто “Савелий”. Я, конечно, старше, но тебе можно без отчества и хорош уже выкатать мне, мы семья.

– Хорошо. Поняла. Хм, принято.

Киваю, сгорая со стыда, а после Савелий приобнимает меня большой рукой, уверенно целует в щеку, отчего я еще больше смущаюсь. Красная, наверное, уже как помидор.

Господи боже, помоги. Где Даша, ее муж слишком, ну он такой...

Короче, Савелий супер, хоть и страшный. Слегка. У меня едва сердце не выпрыгнуло из груди, но если уж сильно честно, я его побаиваюсь. Хорошо, что он мой родственник,

а не враг.

– Спасибо, Алиса. Картина шик, мне очень понравилось.
Ганс – повесьте это в зал. Чтобы видно было.

– Ага, понял.

– Алиса-а! Алиса!

Среди общего гула слышу звонкий голосок и обернувшись, вижу Льва. Этот маленький белокурый бандит бежит ко мне на всех парах, следом идет Леша и Даша с маленькой Ладушкой на руках.

– Привет, хулиган!

Подхватываю Львенка на руки, целую в щечку, даю обещанные две шоколадки.

– Держите ребят.

– Спасибо!

– Пришла. Умничка моя. Привет!

Обнимаю сестру, целую Ладушку, жму руку Алексею и тоже даю ему две шоколадки чтобы всем было поровну.

– Ну как вы? Как моя маленькая пуговка?

– Хорошо, растем. Очередной зуб вылез. Думала, с ума сойду. Лев в садик пошел, а Леша грамоту получил по физике. Все нормально.

Глаза Даши искрятся счастьем, и я не решаюсь ей рассказать про то, что было на экскурсии, про свои страхи, а еще про то, что я не забыла свое похищение и оно частенько мне снится. И сны эти такие, что сказать даже стыдно.

– Так, за стол! Давайте быстрее, есть уже хочу!

Пришло человек тридцать, много цветов и поздравлений, тостов, дорогих подарков. Все веселяться, начинаются тосты, но для меня это слишком громко, потому я осваиваюсь в самом углу возле Даши. Ну и конечно, уже в сотый раз жалею, что напялила сегодня такое короткое и открытое платье, ведь на меня смотрят. Все, особенно эти мужики напротив, которых я не знаю, и которые (почему-то) пялятся на меня, точно я сладкий десерт в персиковом платье.

– Все нормально, Алис?

– Угу.

– Ты ничего не ешь. Попробуй этот салат. Он без мяса. Девочки всю ночь готовили. Я составила меню, чтобы тебе тоже было что покушать.

– Хорошо, спасибо, Даш.

Киваю сестре, только благодаря ей я чувствую себя здесь безопасно. Даша же как дома. Она всех знает и еще я вижу, как нежно Савелий держит ее за руку. Они всегда вместе и это хорошо.

– Вот блядь!

Чертыхается Валера, опрокинув на пол бокал с вином.

– Валерка, какого черта ты так наакался?!

– За тебя!

Крутой глаза закатывает, Даша встает с места.

– Ничего, я сейчас салфетки принесу. Еще есть на кухне.

– Сиди, я сама. Будь с Ладушкой.

Встаю и выхожу из-за стола. Все же такие шумные компа-

нии не для меня, но я не жалею что пришла. Порой вылезать из своей скорлупы тоже полезно.

Выхожу из зала, сориентироваться бы еще, где здесь кухня.

– Я уже несу. Все нормально.

Спасает положение одна из официанток, которая подает мне салфетки, а после входная дверь открывается и я просто столбенею на месте, потому что я вижу Его.

Высокий, холеный, здоровый. Это Брандо и сейчас он уверенным шагом входит в клуб, смотря на окружающих своим привычным волчьим взглядом из-под лба.

Это точно он, боже, ошибки быть не может! В черном длинном пальто и строгом костюме.

Рубашка и пиджак идеальные как у гангстера, ни одной соринки. Красивый и элегантный, как сама смерть.

И все враз изменилось, стою, не шевелюсь. Не могу просто, а после Брандо глаза свои волчьи на меня переводит и мы молчим.

Ноги не держат, я не видела его пол года, не видела бы еще столько же.

Мой самый страшный кошмар. Тот, кто, как я была уверена, уехал из голода, кто никогда в жизни, никогда больше не похитит меня.

И снова с небес на землю. Ну здравствуй, Алиса, реальность пришла.

Похоже, Даша и Крутой просто не хотели меня грузить

лишней информацией, так как Брандо все же в городе и что самое интересное – он все это время был здесь.

Так странно. Я столько раз предстала, что бы сказала ему, встретить я Волка снова, как бы резко я ему ответила, все бы высказала, но на деле я молчу.

Мне страшно. Я просто вспоминаю тот лес, убитого Юру и то, как я боялась, что Брандо закопает меня под первой же сосной.

Он вообще не изменился, только теперь еще больше суровым стал. Щетина черная теперь у него, волосы густые назад зачесаны. Смуглая кожа с бронзовым отливом, большой рот, прямой нос и этот вечно дерзкий взгляд волка. Глаза янтарные, клянусь, первое время после похищения я искренне верила, что у ни у него светятся в темноте, до того яркие зрачки, точно танцующее пламя.

– Салфетки. Алиса, там салфетки ждут!

Кто-то дергает меня за руку, та самая официантка.

Я коротко киваю и вижу, как Брандо мимо меня прошел. Ни кивнул, не поздоровался, даже голову не повернул, хотя он меня точно узнал, я это видела.

Вообще ничего, ноль просто эмоций, тогда как мне казалось, что у меня вот-вот выскочит из груди сердце.

Глава 6

Не знаю как, но на деревянных ногах медленно возвращаюсь за стол. Нервно хватаю стакан, делаю глоток напитка. Сухо во рту, дышать сложно, он здесь, боже, он меня нашел! Снова. Выследил точно. Нет никаких сомнений.

– Алиса, все нормально? Ты бледная стала...

Даша трогает меня за руку, а после замечает Брандо и быстро переглядывается с Крутым. Савелий поднимается, его взгляд из расслабленного тут же становится тяжелым.

– Пошли.

Брандо кивает.

– Куда вы?

– В кабинет. Это недолго.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает Даша, на что Крутой нежно целует ее в висок и заправляет ей волосы за ухо.

– Нет. Не о чем тебе беспокоиться. Идем! – совсем другим тоном отвечает Савелий Брандо и они вместе скрываются в коридоре.

Переглядываюсь с Дашей. Она выглядит напуганной, но старается держаться. Здесь сейчас слишком много чужих людей, не место для откровений.

Следующий час я сижу как на иголках. Благо, обстановку разряжает изрядно охмелевший Валера, который начинает

травить басни и показывает весьма недурные фокусы.

Внезапно мы слышим, как хлопает дверь, а после в зал снова возвращаются Крутой и Брандо. Оба серьезные, Волк мрачный, смотрит на нас всех так, точно мы ему должны сотню.

Сев за стол, Савелий наливает себе водку и выпивает одним махом, даже не дожидаясь тоста. Становится не по себе, ловлю обеспокоенный взгляд Даши.

– Что такое, Савва? Проблемы?

– Нет, ерунда. Не переживай. Нормально все.

Невольно возвращаю взгляд на Брандо, который садится напротив меня. Ганс наливает ему коньяк.

Его руки. Я их помню. У Волка крупные ладони с венами на костяшках. Длинные нервные пальцы, смуглая кожа. Он носит серебряную цепочку, но я так ни разу и не видела кулончика. Думала, забыла, но я помню все до мельчайшего кадра.

Как он в ту хижину меня притащил, от шока я даже говорить не могла, мы молчали.

У Александра тогда не было кольца на безымянном пальце и сейчас нет, хотя какое мне дело! Вообще никакого, по сути.

Он мне тогда не нравился и сейчас тоже. Ни его полные губы, ни эта наверняка колючая щетина. И эти темные волосы с синим отливом, и глаза цвета виски с черными как ночь ресницами, которые я выводила карандашом раз так сто за

это время.

Смотрю на него, наряжена просто до предела. У Брандо такие широкие плечи, черты лица, точно под портрет заточены, острые скулы, точеный подбородок, ни намека на живот. Напротив, его идеальная черная рубашка расстегнута сверху на две пуговики. Оттуда видно черные волосы на груди.

Становится жарко, не могу найти себе места и дышать почти что нечем. О боже, Алиса, не смотри туда, ну не смотри!

Брандо очень, безумно просто красив, я вижу это как художница, что бесит меня еще сильнее.

Почему-то у меня в этот момент тянет низ живота. Так сильно, отчего невольно прикладываю туда ладонь. Что это такое. Похоже, я съела что-то не то.

Александр очень силен, я это знаю. Он нес тогда меня на руках по лесу точно пушинку, прижимая к себе своими крепкими руками. И его рокочущий низкий голос. Будто лезвие, завернутое в бархат, оно режет меня без ножа.

И что интересно – он не выглядит как бандит. Точнее, ближе к мафиози. Уверенный, холеный, изысканный, холодное пламя, горячий лед.

Его словно вылепили из бронзы и вдохнули жизнь, но он мне НЕ нравится. Мне не может нравится тот, кто уже однажды похитил меня.

В этот самый момент я ловлю себя на мысли что жадно, просто таки бесстыже пялюсь на Александра, а после он резко поднимает глаза и смотрит на меня.

Черт, у меня аж вилка из рук выпадает, я опрокидываю на себя стакан с вишневым соком Даши, толкнув его локтем.

– Блин, извините! Да что же это...

– Ганс, подай салфетки! Алиса, быстро иди застирай, не то будет пятно.

Я думаю, что сгорю со стыда в этот момент, так как всеобщее внимание быстро переключается на мою скромную персону. И он тоже смотрит. Я вижу, как уголок его большого рта дергается с насмешливой ухмылке.

С меня смеется, смешно ему, а мне плакать хочется. Знал бы Брандо, сколько раз мне снился, хотя я его об этом не просила.

Быстренько ретируюсь в туалет и застирываю пятно. Да, платье здоровски промокло и кажется, мне уже пора домой.

Выхожу в темный коридор и не замечаю, как врезаюсь в чью-то грудь. Тут же понимаю, что это Брандо. Только он так пахнет. Осенней листвой, мхом и елью.

– Смотри, куда идешь!

– Сами смотрите!

Не знаю, откуда столько смелости. Выпаливаю и высоко задираю голову, потому что Брандо очень высокий, он даже выше Крутого, а на мне еще эти кеды дурацкие, лучше были бы каблуки.

– Что, осмелела? Голос прорезался?

Чувствую его ладони на талии, в голове тут же вспышка, как он нес меня по лесу на руках.

– Не трогайте!

– Ах да, ты же у нас недотрога.

Говорит и все равно за руку меня берет, так нежно.

Резко ладонь свою вырываю, отхожу от него на шаг назад.

Кожа в том месте горит огнем, но сейчас его прикосновение почему-то ощущается совсем иначе. Тогда кроме страха я не чувствовала ничего, а сейчас к этому примешивалась обида, какая-то глупая радость, стыд и еще куча просто всего.

– У меня и раньше был голос, если вы забыли!

– Да помню. Мяукала что-то, все время просилась домой. Бем-би!

Это прозвище. Оно сразу же откликается во мне бурей гнева. Потому что Брандо и пол года назад меня так называл. Ненавижу!

Если честно, мне нечего ему ответить. Я просто не ожидала, морально не готовилась и вообще. Я теряюсь, не знаю почему, просто в какой-то момент мне кажется, словно я снова одна и это опасно.

Вдруг этот бандит все еще ненавидит меня. Да точно, так и есть. Я помню этот взгляд Волка. Брандо и тогда смотрел на меня точно так же.

– Что здесь происходит?

Даша. Слава богу, она подошла и я с облегчением вздыхаю.

– Ничего.

– Брандо?

На это Александр не отвечает и проигнорировав вопрос, просто отходит от меня, идет в зал.

– Даша, я хочу домой.

– Это из-за Брандо, да? Извини, я не знала, что он тут будет. Я сейчас Савве скажу, он быстро вправит этому мозги. Алиса, тебе нечего здесь бояться! Честно, если бы была хотя бы малейшая опасность, я бы тебе сказала. Прости, я не предвидела, что Брандо придет. Его никто не звал, вообще-то. То не найти его, то сам приходит. Как кот без поводка.

– Нет, не в этом дело! Я просто устала. Даш, мне на учебу в понедельник рано, надо отдохнуть, да и платье испорчено. Я уже пойду, ладно?

– Хорошо, но съешь сначала торт! Пожалуйста, я знаю, ты любишь сладкое.

Отказать сестре не могу, это будет некрасиво, поэтому, давя в себе желание поскорее смыться из радаров Александра, я возвращаюсь в зал.

Мы сидим за одним столом напротив друг друга и если это шутка, то мне не смешно.

Савелий с кем-то говорит, Даша занята детьми, а мне деться некуда.

Я ковыряю свой торт вилкой, хотя весь аппетит давно пропал. Я смотрю на него, на этого Волка, потому что иначе и назвать его нельзя.

Холеный, весьма доволен собой, хотя сейчас и мрачный.

Брандо вернулся таким после разговора с Крутым и сейчас опрокидывает в себя одну рюмку за другой. И он не пьянеет, в отличие от того же Валерки, который уже спит прямо за столом.

– А чего это девушка не пьет ничего? Непорядок.

Ко мне подходит молодой мужчина, лет двадцать пять ему, не больше. Он беспардонно берет мой стакан и наливает в него вино.

– Я не пью алкоголь, спасибо.

– Да ладно, красавица, ты только попробуй!

Взгляд Брандо в этот момент устремляется ко мне и я чувствую, словно с меня содрали одежду. Не знаю даже как, просто это ощущение, что надо спросить разрешения, хотя я знаю, что мне можно все.

Стыдно, неловко, неправильно. Я не пью это вино, коротко отказываюсь:

– Извините, я не хочу.

Брандо смеется. Уголок его губ дергается в едва заметной ухмылке и это точно адресовано мне. Ему смешно, смешно с меня, что я такая, а у меня живот каменным тут же становится и хочется провалиться под стол, но пик вечера начинается, когда дверь хлопает и в нее входит высокая брюнетка в мехах.

Она всем лучезарно улыбается и сразу же идет к моему Волку, точнее, не моему, а просто. К нему. Не стесняясь вообще никого, Брандо целует эту мадам прямо в губы, тогда

как у меня от этой картины больно колет сердце.

– Ты опоздала, Ирен.

Ирен? Что еще за Ирен, откуда это?!

Смотрю на ее шубу песцовую, настоящий мех. Лучше бы голый пришла или в соломе, на худой конец, живодерка.

Глава 7

– Ты опоздала, Ирен.

– Ну не сердись, котик, я платье выбирала долго. Нравится?

Демонстрирует ему свое декольте третьего размера, платье кружевное черное, а я все также сижу напротив и у меня платье попроще. Без кружев, еще и с застиранным мокрым пятном. Я уже даже не стыжусь. Я сама стыдом стала.

Почему-то горят щеки, вижу как Брандо на нее смотрит, а после на меня и усмехается. Да он сравнил нас, и точно не в мою пользу.

– Нравится.

Это уже предел, и я резко подрываюсь из-за стола, коротко прощаюсь с Дашей, благодарю Савелия за вечер и ретируюсь на выход.

Вечер еще в самом разгаре, они будут сидеть и дальше, но для меня это уже слишком. Слишком много людей, слишком много шума и главное: слишком много Волка.

Боже, он вел себя так, словно ничего не случилось, словно это не он меня похитил, словно так и должно быть.

Ну а я... не знаю, чего я ждала. Думала, я буду смелее, раскованнее, но на деле я просто струсила и сбежала, за что теперь мне дико просто стыдно.

Почему я не пила алкоголь? Мне девятнадцать лет, уже

можно, мне можно все, черт Алиса, может пора уже просто начать жить, а не выжидать удобного момента?!

Спустя сорок минут такси подбрасывает меня к дому и едва зайдя в квартиру, я тут же иду в ванную и скидываю с себя всю одежду.

Долго смотрю на свое отражение в зеркале. У меня красивая фигура: худые ноги, тонкая талия и высокая грудь. Да, нет у меня декольте третьего размера, как у Ирен, но я всегда считала свою грудь красивой. До сегодняшнего дня.

Расчесываю свои волосы. Они от природы у меня светлые, с холодным перламутровым отливом. А ему, видать, брюнетки нравятся. Я вообще не такая, да и зачем мне думать об этом? Боже, я уже давно забыла Брандо! Я забыла, тогда почему мои мысли о том, как Александр эту Ирен целовал. А меня не целовал ни разу, ну и я не просила. И не хотела бы!

Хм, значит, у него девушка есть. Ладно, мне вообще пофиг! Ему можно, а мне... ну и мне тогда тоже.

– Алло, Алиса, ты как после вчерашнего? Извини, честно, не знала, что Брандо придет. Он напугал тебя?

– Нет, все нормально. Даш, не беспокойся, я его даже не заметила. К тому же, он работает с твоим мужем, потому я не вправе ставить условия.

Как-то выкручиваюсь, не хочу мусолить эту тему, у Даши и так полно забот.

– Ты на учебе сегодня?

– Да, а потом пойду к девчонкам рисовать после занятий.

– Мне не нравится эта идея.

– Спасибо за беспокойство, мамочка, но я уже давно взрослая.

– Ладно, но не пропадай. Придешь домой – маякни.

– Ты уже спать будешь. Ну Даш, у меня скоро сессия! Я справлюсь. Я самодостаточная...

– Женщина. Я знаю, просто беспокоюсь. Алис, у тебя такой период...

– У меня творческий полет! Все Даш, малышам привет, я пошла!

Лепечу и быстренько сбиваю вызов, потому что врать сестре ой как нехорошо, ведь если честно, сегодня у меня совсем другие планы. Я не хочу ее обманывать, знаю просто, что Даша ни в жизни не отпустит меня в клуб “Зевс”, а я собираюсь сегодня именно туда.

– Ну что, отпустили?

– Ага, едем.

Мы собираемся впятером: Инна, Наташа, Егор, Костя и я. Я впервые в жизни наношу очень яркий макияж, обуваю высокие каблуки и напяливаю предельно короткое платье. Да, на косметику и обувь пришлось раскошелиться, но платье я снова сшила сама. По своим эскизам и так, как сама его ви-

дела и оно будет покруче, чем было у Ирен.

Черное с блестками, юбка мини, открытая спина практически до самых ягодниц.

Конечно, это немного перебор для меня, но в тоже время я больше не хочу быть серой мышью.

На лице боевой раскрас: черные тени, тушь, красная помада. Волосы распустила, они достают до поясницы, я в таком образе на себя не очень похожа, но мне нравится.

Я хочу нравится, и судя по тому, как на меня реагируют Егор и Костя, лук мой весьма удачный.

– Нихрена себе. Выглядишь – отпад!

Костик едва слюной не давится, а я перекидываю тяжелую копну волос через плечо.

– Спасибо, я знаю.

Мурлыкаю, кутаясь в легкую кожаную куртку, которая совсем не греет. На улице мороз минус пять, одевать мини было, конечно, не дальновидно, но эффект того стоит. На меня смотрят на все. Я в центре внимания и если в клубе Савелия я была в нежном платье, то сейчас я просто секси кошечка и мне это нравится. Хочу, чтобы смотрели так, как Брандо смотрел на Ирен.

– Где девчонки, парни?

– Должны быть.

– Инна заболела, а Наташку предки дома закрыли.

– Ну блин!

Негодую, так я оказываюсь одна в компании парней, но

это мои однокурсники, так что я чувствую себя расслабленно и вместе с ними захожу в этот клуб.

Меня пропускают бесплатно как девушку, внутри оказывается огромное просто помещение с танцполом и баром. Людей много, сегодня как раз вечеринка. Орет светомузыка, все веселятся и я тоже хочу. Забыться, оторваться, отпустить, наконец, себя.

– Пошли танцевать, Лиска!

– Я не умею.

– Ну что ты как деревянная? Идем!

Костя берет меня за руку и тащит к танцполу, отчего я едва не падаю на этих высоченных каблуках.

– Подожди!

– Чего?

– Слишком громко! Я пить хочу.

– Что? Что ты сказала? Я не слышу-у!

Костик закатывает глаза, поднимает руки и начинается колбаситься, потому что иначе его брейк назвать нельзя.

– Пошли выпьем! Надо расслабиться!

Это Егор и он проводит меня к бару. Я брала с собой немного денег, мне точно хватит.

– Что вам?

Высокий симпатичный парень подходит ко мне. Это бармен.

– Яблочный сок!

– У нас нет такого.

– Да закажи ты нормальный коктейль, что ты как в первый раз, Лиска! – говорит Егор, коротко кивает бармену и тот наливает ему в рюмку какую-то зеленую жижу, которую поджигает и я прихожу в восторг, когда вижу этот сине-зеленый огонь.

– Ого! Что это такое?

– Зеленый змей. Не для слабаков. Твое здоровье!

Егор тушит этот огонек, а после одним махом осушивает рюмку, быстро закусывает лимоном.

Стою и смотрю, я устала быть трусихой. Ему можно, а мне что нельзя? Ну их.

– Я тоже это хочу. Дайте и мне зеленого змея!

Глава 8

– Уверена? Восемнадцать есть?

Переспрашивает зачем-то бармен и я быстренько киваю.

– Мне девятнадцать! Я студентка-второкурсница, мне можно!

Спустя десять секунд предо мной ставят такую же порцию горящего зеленого змея. Он переливается игристым огоньком и не долго думая, я быстро сдуваю это пламя и залпом опрокидываю в себя содержимое рюмки.

Боже, это была ошибка. Страшная, жуткая и нестерпимая, потому что в тот же миг мое горло словно обжигает истинное пламя. Все горит, печет, я роняю эту рюмку и меня буквально сгибает пополам.

– О боже! Воды, воды, воды!

– Чш... дыши дурочка. Дыши глубже!

Они ржут с меня, все как один, даже Костик уже подтянулся.

– Вот запей.

– Фу, что это за яд?!

– Это не яд, а абсент, а ты видать, никогда в жизни ничего крепче кефира не пила.

– Ахах, домашняя цаца!

Улыбаюсь с ними, хотя мне стыдно. Блин, я ведь уже давно студентка, но опыта жизненного у меня ноль, тогда как

все мои однокурсники уже давно парами ходят, у всех отношения и веселая жизнь.

У меня же ничего этого нет. Даша как поселила меня в свою квартиру, так я особо никуда не выходила. Училась и рисовала, собственно, все.

Потому Брандо тоже с меня смеялся, смешно, видите ли, ему было.

А теперь мне хочется раскрыться, хочется позволить себе все, так что я ни в чем себе сегодня не отказываю.

– Дайте мне еще зеленого змея!

– Вот это разошлась.

– Слушай, у нее семья бандитская. Хорош. Узнают – кранты нам, Костя!

– Да ладно. Ничего не будет. Пусть девчонка отдыхает.

Парни ржут над ухом, но мне все равно. Этот напиток крепкий, но после него мое настроение сразу же поднимается и страх пропадает, пропадает также и смущение. Легко становится, хорошо так, мои наивные задурманенные мозги хмелеют от одной лишь рюмки алкоголя.

– Плохо не станет, мадам? – бармен переспрашивает, а мне уже нейдет, хочу попробовать все. И буду.

– Не станет!

Хихикаю, поправляя волосы и чувствую такую странную легкость во всем теле. И прилив сил, танцевать хочется, хотя слегка кружится голова.

Бармен ставит предо мной рюмку, но едва касается к ней

горлышком бутылки, рюмка тут же летит на пол, расшибаясь на куски.

– Нельзя.

Этот голос, я узнаю из миллиона и задрал голову, глазам своим не верю. Как это возможно, как?!

Брандо, стоит напротив собственной персоной, прожигает меня своими янтарными глазами, которые сейчас бликуют в этой полутьме. И он снова недоволен, смотрит на меня как-то страшно.

– Что вы делаете?!

– Это ты что здесь делаешь? Кто разрешил?

– Чего? Я вообще-то, могу бывать где хочу. Мне не нужно ничье разрешение!

Да, зеленый змей придал мне храбрости, вот только голова начала кружиться и я не удерживаюсь на ногах. Меня пошатывает и в тот же момент с какой-то ловкостью зверя Александр за руку меня хватает, а меня точно током прошибает. Больно.

– Пустите! Не трогайте меня!

Мельтешу, трепыхаюсь, но что-то мне прямо поплохело. От змея или Брандо, сама уже не пойму.

– Ежами командовать в лесу будешь. Пошла!

– Эй, мужик, ты чего? Алису отпусти.

– Смылись щенки, пока глотку не вырвал!

Рычит Брандо, тогда как меня все больше злость распирает. Да что он, что он вообще себе позволяет!

– Домой иди, Алиса. Живо!

– И не подумаю! У меня свободное время, я тут с друзьями, что хочу, то и делаю! И мне не нужна ваша помощь, пустьите!

Он резко отпускает. Быстро настолько, что я едва удерживаюсь на ногах. За спиной Брандо вижу ту самую Ирен. Ах, вот оно что. Он с ней тут, ну ясно!

– Сестра знает, что ты здесь или проинформировать ее?

– Знает! Даша мне разрешила!

– Проверим?

И достает телефон, а меня охватывает страх. Ну нет, так спалиться я просто не имею права.

– Не звоните! Я уйду. Потанцую и уйду!

– Ты уйдешь сейчас.

– Нет, позже!

Честно говоря, не надо было мне пить этого змея, но слишком поздно. Смелость моя пробудилась, а здравый смысл пошел гулять.

Я лезу на рожон, вот только слишком поздно вспоминаю, с кем имею дело. Брандо не тот, кто будет шутить шутки или вестись на уговоры, потому что в следующий миг он просто подхватывает меня и забрасывает себе на плечо. Резко и так легко, точно я пушинка.

– А-а! Помогите! Что вы делаете? Пустьите, нет!

– Молчи уже. Просто молчи.

– Эй, хорош! Не трогай ее!

Слышу отдаленно голоса парней, но Брандо что-то им коротко отвечает и больше они за меня не вступаются. Они просто отходят от нас, опуская головы.

А дальше Брандо выходит со мной на улицу, выносит, точнее, на плече, как викинг тащит свою добычу.

И вот, я здесь. Потерявшая где-то куртку и сумочку, дезориентированная, немного захмелевшая и полыхающая просто злостью.

– Вы что... что себе позволяете! Эй! Вы слышите!

Мяукаю позади, Брандо идет и даже голову не поворачивает. Боже, как же он достал меня! Что там в лесу, что здесь, везде просто одинаковый.

– Вы меня преследуете?

Спрашиваю и бегу за ним, он почему-то усмехается.

– Преследовать – это когда ты за кем-то ходишь, а не наоборот. Бемби.

Снова это “Бемби” мне кажется, я сейчас взорвусь, а после дверь клуба открывается и я вижу, как к нам подходит его эта. Ирен-декольте третьего размера.

– Все нормально? Куда ты делся?

– Нормально. Иди, не мерзни.

– Ой, и ты тут! Алиса, кажется. Тебя отпустили в такой клуб?

Просто контрольный в голову, больше унижить она меня бы не смогла.

– Да, отпустили. Поводок дома остался!

Выдавливаю, чувствуя, как при этом мне стало жарко без всякой куртки.

– Садись в машину, Алиса.

Брандо кивает на припаркованный большой черный автомобиль, но это будет значить мое тотальное фиаско. Дальше он сдаст меня Даше со всеми потрохами и контроль на линии усилится еще больше, ну уж нет. Извольте.

– Нет.

– Села в машину, живо!

– Нет! Я сама домой пойду и мне не нужна ваша помощь!

Выкрикиваю и резко развернувшись, бегу куда-то по улице.

Адреналин плещется в венах, мне вообще не холодно и я быстренько перепрыгиваю через ледяные лужи и грязный городской снег.

Боже, откуда он там вообще взялся! Ах да, свою живодерку пришел выгуливать. И вообще, какое право Брандо имеет меня вычитывать? Он не может запрещать мне гулять, не может сдавать меня Даше, не может вообще ничего!

Черт, а ведь здесь и правда холодно. Очень.

– Где моя куртка. Где она...

Довольно скоро я понимаю, что куртка была утеряна и возвращаться за ней никакого смысла нет. Там все еще Брандо, а видеть его презрительную белозубую усмешку снова мне как-то не хочется.

Более того, как назло, сумочку свою с кошельком я тоже

где-то посеяла, но благо, есть телефон. Он хотя бы остался в карманчике, так что я вызываю такси, пытаюсь вызвать точнее, потому что здесь ничего не ловит.

На улице глубокая ночь, сколько времени, не знаю. Звезды яркие, днем шел снег. Вот же блин, куда я попала, и людей, как назло, нет никого, спят все, улицы пустые.

Цокаю по дороге каблуками. Довольно быстро шлейф спиртного выветривается и я понимаю, что оказалась на улице ночью совсем одна.

Без сумки, без верхней одежды, практически голая. Я в туфлях на высокой шпильке и в соблазнительном черном платье, едва прикрывающим бедра.

И это вообще не мой образ, я просто думала, просто хотела чтобы на меня все смотрели. Хотела нравится...блин. Брандо все просто испортил! Я бы танцевала сегодня до утра.

– Эй, девушка!

Кто-то свистит сзади и обернувшись, я вижу, как ко мне медленно подъезжает машина. Опущенный кузов почти до дороги, тонированные стекла и густые клубы дыма из медленно открывшегося окна.

– Подвести, красавица?

– Нет уж, спасибо.

Фыркаю, шире шаг, надо уйти отсюда, потому что их в машине пять человек.

Все как один бородатые и жуть какие страшные.

Глава 9

– Девушка, ну подожди! Куда ты так торопишься?

– Да она работает, не видишь? Шкура местная.

– Сколько за час берешь, сладкая? Не бойся, не обидим.

Деньги у нас есть.

От его акцента меня пробирает дрожь и я вперяю взгляд на дорогу, в сотый раз уже жалея, что вообще пошла в этот клуб. Одна, без девчонок, а одноклассники все куда-то слились в один миг.

Надо было домой, надо было вообще не приходить сюда!

– Девушка! Садись, подвезем. Куда тебе надо?

– Смотри, она потерялась. Ты домашняя леди, да?

Едут за мной и ржут как кони, а у меня уже почти истерика, ведь вскоре их машина останавливается и оттуда выходит пять человек.

Они окружают меня в два счета, я так надеюсь успеть добежать до ближайшей остановки, но они оказываются быстрее.

Страшные бородатые мужики. От них воняет потом и какими-то специями. Их пытливые глазенки ощупывают меня с ног до головы.

– Что вам надо? Отойдите от меня!

– Чего ты такая пугливая? Да мы нормальные, познакомиться хотим. Я вот, Джамал. Это Анвар, Амад, Асад, Ма-

хмуд. А как тебя зовут, красавица? Ты что, потерялась?

И вот, вроде он беспокоиться, спрашивает меня, а у самого улыбка страшная сияет на лице. Победоносная. Они медленно наступают на меня, загоняют ближе к темной стене.

– Дайте пройти! У меня нет денег!

– Да зачем нам твои деньги, сладкая? Смотри, какие у нее волосы! Блондинка натуральная. Пойдем, покатаемся с нами. Пойдем! Я тебе шашлык приготовлю.

Этот Джамал тянет ко мне свои толстые руки и я вскрикиваю. Громко, истошно, задыхаясь от истерики:

– Брандо! Брандо! САША!

Честно говоря, я не знаю, почему зову именно его. Даже там в лесу, когда я однажды убежала и меня окружила стая волков, я тоже звала его. Истошно, со всех просто сил.

– Сука, завяжи ей рот! Здесь давайте разложим, не будем ехать.

Их руки. Жадные, цепкие, противные. Они прижимают меня к стене, один хватает за плечи, второй тянется к платью.

В этот момент я слышу выстрел и тот, кто ко мне прикоснулся, замертво падает вниз.

У него в голове дыра. Прямо по центру лба дырка от пули!

– А-а! – вскрикиваю, а после вижу, как остальные орут и набрасываются на подошедшего Брандо.

Их пятеро, он один. Довольно быстро они выбивают у Александра из руки пистолет, а после заваливают его на дорогу и начинать бить. Руками, ногами, тогда как я стою и

просто пошевелиться не могу. Слезы текут ручьем, меня всю просто колотит.

– Не надо. Не надо... не надо! Боже!

Никакой помощи нет, они его просто убивают, но после я вижу, как в свете фонаря что-то сверкнуло в руке Брандо.

Это скальпель. Брандо всегда его носит с собой и сейчас он быстро хватает одного из нападавших за волосы и делает резкий выпад рукой.

– А-а-а! А-а-а, сука!

Улицу пронзает истошный вопль, в руке Брандо остается срезанный скальп одного из нападавших.

– Пизда тебе! Ты убил Джамала!

– Я и вас порешу сейчас. Ко мне, суки! КО МНЕ! Я Фараон!

– Это же брат Фари. Валим, валим!

И пока один убит, второй орет, истекая кровью, трое остальных просто садятся в машину и бьют по газам.

Я же стою едва живая. Тело дрожит, вижу только, как Брандо поднимается с колен, прижимая к себе руку, из которой тонким ручейком кровь стекает на дорогу.

– В машину села. Живо.

Спорить я не решаюсь и быстро усаживаясь в машину к своему врагу или спасителю. Сама уже не знаю.

Свет фар, лед на асфальте и такая длинная ночь. Мы едем

в машине, Брандо одной рукой держится за руль, а вторая у него так и продолжает истекать кровью.

– У вас кровь. Вам очень больно?

– Не трогай меня!

Зарычал так жестко, что я вжалась в сиденье и больше не проронила ни звука. К этому моменту алкоголь окончательно выветрился из меня и я понимаю, что оказалась в одной машине со своим злейшим врагом, с тем, кто меня похитил, а теперь везет непонятно куда.

Быстро становится страшно, я одна, точно также как и тогда, только теперь все иначе. Или нет? Ненавидит ли все еще меня Брандо? Тогда он обвинял Дашу в гибели своего брата Фари, а теперь, когда правда всплыла, осталась ли у него еще ненависть персонально ко мне?

Я не знаю, я просто смотрю на его сердитый профиль, на его кровь, на руку, которую он прижимает к себе и понимаю, что я сделала сегодня ошибку. Не надо было мне идти в этот клуб, не надо было мне нарываться и шастать одной по ночным улицам. Я же сделала по-своему, и вот он результат.

– Вы один против пятерых пошли. Вам не было страшно?

– Нет.

– Почему вы помогли мне сегодня?

– Потому что тебе это было нужно.

– Вы не были обязаны! Да и они ничего бы не сделали со мной...

Пытаюсь оправдаться, хотя сама понимаю, как же жалко

это звучит.

– Ты понятия не имеешь, что бы они с тобой сделали! И ты не хочешь этого знать!

Прогремел и вдавил в педаль газа сильнее, а я затихла.

Вероятно, Александр теперь хочет мести за свою сломанную руку, судя по тому, насколько сильно злится на меня.

Ненавидит все же. Все также, ничего не изменилось. Я все такая же проблема для него, какой и была.

Остаток пути мы ехали молча. В какой-то момент мне стало дурно, от страха я вжалась в сиденье и прикрыла глаза.

Если эти мужики не сделали со мной ничего плохого, то Брандо может сделать. Думаю, потому он и везет теперь меня в неизвестном направлении.

Глава 10

Я помню ту хижину в лесу, наш быт, если так можно выразится. Помню как Брандо пришел и принес тогда мне еду. Жареное мясо и сосиски. Я не ела ни первого ни второго. Я вообще мясо не ем, мне жалко животных.

Когда я впервые не притронулась к еде, он не обратил внимания, но когда спустя два дня не съела ни крошки, бандит разозлился. Ему это не нравилось, а я поняла, что это мой козырь.

Единственный, пожалуй, и конечно же, я им пользовалась. Я объявила Брандо голодовку, если он не вернет меня домой и продержалась ровно трое с половиной суток, прежде чем у меня закружилась голова.

Помню, как тогда Александр отпаивал меня сладким малиновым чаем и притащил целый пакет всякой зелени, орехи, фрукты и овощи. Он сам готовил мне салаты, потому что у меня не было сил. Ха, думаю, он просто не хотел, чтобы я померла с голоду. Я тогда ему была нужна живой.

Так мы и жили. Ели всегда вместе. Я лопала свои овощи, а он ел жареное на костре мясо дичи, грыз его, точно дикий зверь.

Этот лес, он был таким необычным. Там жили десятки белочек. Они совсем не боялись рук. Были зайцы и птички, даже лисы. А еще однажды я поймала ежика возле хижины

и притащила его в дом. Брандо тогда не было целых три дня подряд и я испугалась. Я замерзла, пыталась впервые в жизни растопить печку, но у меня ничего не вышло. Хижина задымилась, я едва не сделала пожар.

Помню, что Брандо тогда пришел, потушил все и отпустил моего любимого ежа на волю. Мне назло, сто процентов! Он так меня наказал, отобрал моего друга, а я расплакалась и впервые сказала, что ненавижу его. Он ответил мне тем же.

Так мы и жили в нашей обоюдной ненависти. В лесу, среди зайцев и ежей, мы после того случая целую неделю не разговаривали.

У меня за это время дико просто спутались волосы, они быстро превратились в колтуны. Я пыталась пальцами их распутать, но тщетно. Когда же я проснулась следующим утром, то увидела на столе деревянный гребень и прекрасную заколку с розовыми камнями. Это Волк мне их принес. И я взяла. Не потому, что была не гордой, а потому что не хотела терять волосы из-за этого бандита.

Когда же Брандо вернулся в хижину и увидел эту заколку в моих волосах, на его лице красовалась самодовольная ухмылка.

Ох, как же я ее ненавидела! Она всегда означала, что Бемби слабая, а Волк силен.

Я трясусь от страха, но Брандо привозит меня к моему

подъезду. Уже рассвело, светло стало, Александр глушит мотор и наклоняется вперед, опираясь на руль лбом. И все, он молчит, а не знаю, что делать.

Что сказать в свое оправдание, но я не просила его помогать мне.

Его шелковые черные волосы красиво уложены назад. На виске капелька пота, он тяжело дышит, словно ему больно, хотя я сомневаюсь, что этот бандит способен чувствовать боль.

Осторожно протягиваю руку, словно к зверю дикому подхожу, я ни разу сама к нему не прикасалась.

– Вам плохо?

– Да – басит, не поворачивается даже ко мне.

Попала так попала. Что делать? Позвонить Даше? О нет, тогда мне не то что в клуб, мне вообще всякие прогулки будут запрещены на веки.

– Вы можете умыться у меня в квартире.

Не знаю, чего это я стала такой доброй, но он защитил меня. И это у него сейчас из руки стекает кровь.

– Незнакомых нельзя пускать дом, девочка.

– Я вас знаю. И помню.

В этот момент Брандо блеснул за меня своими янтарными глазами, а я тут же пожалела, что сама пригласила его в квартиру. Сама же.

Спустя пять минут мы уже у двери. Я запоздало понимаю, что проворонила даже ключи и тогда Александр доста-

ет ключ из своего кармана и он подходит! Его ключ подходит к моему замку. Это как...

– У вас ключ от моей квартиры. Откуда?

Поднимаю голову, встречаюсь с его взглядом. Потемневшим сейчас и злым.

– От верблюда.

Боже, узнаю свой брелок на этом ключе. Ах да, это мой!

Отлегло от сердца, потому что мысль о том, что Саша все это время мог спокойно проникнуть в мое жилье, провоцирует дрожь.

Мы входим, тут же топаю на кухню, достаю аптечку.

Брандо идет в ванную. Сразу и уверенно. Так, словно знает, где она находится (он не может знать, у него ведь нет ключей от моей квартиры, да)?

Сама быстро плескаю воду себе в лицо. Я продрогла, испугалась и это все неправильно.

Ставлю чайник чисто по привычке. Выгружаю из аптечки бинт и активированный уголь, собственно, на этом аптечка закончилась.

– Где у тебя полотенца?

– Э-э... сейчас.

Блин, блин, блин! Я не ждала гостей как-то, а Брандо не ждала никогда. И никогда бы не пустила его к себе в дом, если бы, ну если бы не экстренная ситуация, как сегодня.

Открываю шкаф, достаю свое полотенце. Иду к ванной, стучу. Дверь распахивается, Брандо быстро хватается полотнен-

це, а после выходит и я едва не выпускаю чашку из рук, когда он входит на кухню в одних только брюках.

– Хм, вообще-то, я тут!

– Я тоже “тут”.

Закатываю глаза. Александр снял рубашку, держит ее сейчас в руке, хотя рубашкой это назвать сложно. От нее остались одни лишь тряпки, которые он сейчас демонстративно показывает мне.

– Я дам вам что-то надеть.

– Аптечку лучше дай.

Протягиваю ему небольшую коробку. Брандо роется в ней, а после его лицо искажает недовольство.

– И это все?!

– Ну да.

– Где жгут?

– Нет его. Я же не сдаю кровь на дому.

Он недовольно поджимает губы, а после садится на стул и кладет свою руку. Я же не могу спокойно смотреть на нее, там точно перелом. И кость. Боже, она же торчит сейчас из раны, образуя огромную гематому!

– Иди, помоги мне.

– Я не могу. Не могу смотреть туда!

Боже, это кошмар. Я не могу, это слишком.

– Алиса, мать твою, иди сюда!

– Мне станет плохо! Я не выношу вида крови!

– А когда я тут подохну, лучше станет?!

Тяжелый вдох, подхожу к нему ближе.

– Ты мне помогаешь?

– Ага...

– А как ты можешь мне помогать с закрытыми глазами?!

Бемби, глаза открой! Давай, я сам не справлюсь!

Сглатываю, распахиваю глаза. А там эта кость сияет, Александр тяжело дышит, как он еще не орет от боли, ума не приложу.

– Водка есть?

– Нет конечно.

– А что есть? Спирт, коньяк, что угодно!

– Средство для снятия лака. Дать?

– Епт... Не надо!

Глаза закатывает, взмахивает своими длинными черными ресницами. Опасный злой волк. И он у меня сейчас дома. Как мне сложно в это поверить, а еще мне сложно не смотреть на его голый торс, который я вижу сейчас впервые в жизни.

Боже, господи, помоги. Мы тогда в хижине ночевали каждый в своем углу, Брандо даже ширму протянул. Чтобы меня, такую ненавистную ему, не видеть.

Теперь же я вижу его во всей красе, да красе, потому что он очень красивый. Он такой, что мне почему-то хочется прикоснуться к его груди, к каменному торсу.

– Алиса, дай бинт.

Кожа смуглая, отливает бронзой, грудь покрыта черными

волосами, опасной дорожкой спускающейся вниз под его ремень. И кубики пресса у него. Раз, два, три, четыре... Стоп. Алиса, перестань.

А что там ниже? Ну так, чисто теоретически интересно, мы тоже должны на курсе рисовать ню.

– Бемби, ку-ку!

Боже, я засмотрелась на Александра, а теперь прихожу в себя, когда он щелкает пальцами у меня перед глазами.

– Что?

– Бинт подай. И книжку какую-то.

– Какую? У меня тут есть Гюго или вы не очень классику?

– Любую! Блядь... да любую! Быстрее!

Делаю как велит, Брандо делает нечто вроде шины, пытается остановить кровь, которая за это время успела натечь целую лужу, а после поднимает руки.

– Сними с меня ремень.

Кажется, мне это послышалось, но нет.

– Что, простите?

– Блядь, да чего ты мне выкаешь?! Я тебе не Савелий.

– Извините. Извини.

– Ремень с меня сними, недотрога. Я жду!

Сказать, что я удивлена – это ничего не сказать. Смотрю на Брандо, на его ремень, голый торс и после снова на Брандо.

Это же надо его коснутся, а я не могу.

– Зачем мне снимать с вас ремень? С тебя, то есть.

– Хочешь, чтобы я прямо здесь ноги протянул от потери крови? Или ты меня боишься, Бемби?

Поднимает бровь, и ему, вроде как, больно же должно быть, но больно почему-то мне. Смотреть на его сломанную руку.

– Я тебя не боюсь. Еще чего.

Хмурюсь и преодолевая вселенский стыд вперемешку со стеклянным страхом, подхожу ближе к Александру и это. Ну, ремень с него снимаю. Пытаюсь, точнее, снять. А он, как назло, не поддается.

Дергаю там внизу пряжку у его паха, становится жарко и холодно одновременно. У него там это, что-то сильно выпирать при этом начинает.

– Ну что ты там возишься... Быстрее!

Саша тяжело вздыхает, почему-то он раздражен.

Хм, и что ему не нравится, ума не приложу.

Глава 11

Дергаю пряжку его ремня, аж жарко уже стало.

– Я стараюсь!

– Старайся лучше!

Хм, чего-то Александр совсем злым стал, аж побледнел, но наконец, застежка мне поддается. Я снимаю с него ремень, затягиваю им шину на его руке.

– Сильнее. Да. Так.

Напрягаюсь, живот становится каменным. Брандо так близко. Невольно улавливаю его запах. Кружится голова, мне приятен этот аромат. Я очень чуткая, обычно все тут же улавливаю, и мне нравится его запах, как бы странно это не звучало.

Эта нехитрая манипуляция длиться недолго и наконец, шину мы все же накладываем. Мне приходится прикасаться к Александру. Не то, чтобы я была трусихой и все такое, просто прикосновение к нему вызывает у меня непонятное волнение и трепет.

А еще у него кровь. И рана так плохо выглядит.

Брандо, похоже, тут и помрет. Прямо в моей квартире.

И что я Даше скажу? Как он сюда попал? И почему его ремень отдельно.

– Бемби, проснись.

У меня в квартире полуголый мужчина, как мне это обос-

новать? Я же сама его пустила!

– Алиса!

Перед глазами что-то щелкает и я просыпаюсь. У меня бывает так, когда я вся в себе, в своих мыслях где-то летаю.

– Что?

– Кровь уберешь сама?

– Да.

Быстро киваю, Александр набрасывает куртку прямо на голое тело и идет к двери.

– Подожди!

Догоняю его, вопрос так и вертиться на языке. Мне это важно.

– Что?

– Вы...ты все еще ненавидишь меня? Как и тогда в лесу?

Сердце быстрее стучит в груди, дурочка, зачем вообще такое спрашивать, но я хочу знать. Что-то изменилось за это время или...

– Нет. Дверь закрой.

Ответил коротко и вышел, глухо хлопнула дверь.

Не знаю, почему, но глупая улыбка расцветает на лице. Мне так лучше, аж от сердца отлегло.

Нет, конечно, я знаю, что Даша не была ни в чем виновата, ее подставили, из-за чего брат Брандо Фари погиб, но все равно. Я лично хотела услышать, что Александр отказался от своей мести, ведь я прекрасно помню, как он кричал на меня, как говорил, что ненавидит и что если Даша не придет,

то прольется моя кровь вместо ее.

Помню, как я тогда расплакалась, как боялась расправы, но тогда все обошлось. Савелий забрал меня из лесу и я вернулась к прежней жизни, но даже сейчас, несмотря ни на что, у меня все еще остается ощущение, что эта история незакончилась, потому что я помню.

Один единственный звонок Александра своим каким-то дальним родственником. Он сказал, что я у него. И что я буду расплачиваться за грехи своей семьи.

Это въелось в меня намертво, а теперь, вроде как, опасности нет больше, но все равно.

Я не могу взять и забыть то, что Алесандр меня тогда похитил. Не из-за шутки, не понарошку, нет. Он забрал меня из дома, угрожая заряженным пистолетом. Я была его заложницей достаточно времени для того, чтобы на всю жизнь запомнить это странное время, которое я провела в лесу. С ним.

Ранее на дне рождения Крутого

Савелий и Брандо

– Брандо, ты меня уже достал. Тебя вечно нет, когда ты нужен!

Снова вычитывает, включил начальника, тогда как раньше это все делал за него мой брат.

– Вообще-то, ты больше не инвалид, чтобы я выполнял

твою работу.

– Вообще-то, у нас общее дело, у тебя есть зарплата и работаем мы все сообща. У каждого свои задачи, и у тебя они тоже имеются. И мне не нравится, что ты пропадаешь по своему желанию и отсутствуешь столько, сколько сам того хочешь.

– Это называется свободный график.

– Нет, это называется несерьезность. Почему ты трубку не берешь? Мы что, почтового голубя должны каждый раз посылать за тобой?!

– Да что случилось, я так и не понял? Что за кипиш, Фарах мне уже весь телефон оборвал.

– Во-первых, у нас пропал товар. Дважды. Гафар упустил его.

– Ну, значит, это проблемы Гафара. Ко мне какие вопросы.

Встаю, спина уже болит, чувствую себя школьником, которого приставили к доске и вычитывает директор лично.

– Я пошел.

– Сел на место!

– Полегче, я тебе не пацан на побегушках!

– Как раз таки пацан! У тебя нет ни опыта, ни хрена! Я держал тебя здесь только ради Фари, только ради него!

– Моего брата вальнули из-за твоей женушки-крысы!

– Заткнись. Еще хоть слово – пожалеешь. Ты знаешь прекрасно, что Даша ни в чем не виновата и мы это сто раз уже

обсуждали! Брандо, в память о Фарти, я прошу тебя: думай что делаешь. Думай, что и кому говоришь. Сейчас не время и не место показывать свой характер.

Усмехаюсь. Вот это Крутой дает. Смешно даже.

– Кто бы говорил. Может, еще пособие по коммуникации напишешь? Да за тебя все время Фари обо всем и со всеми договаривался! Ты только и мог что скандалить да упираться рогом, Савва!

– А теперь договариваться со всеми приходится мне и я не вывожу один. Значит так, Саня: или ты вливаешься или я ищу тебе замену. Никакого процента больше ты получать не будешь.

А вот это уже интересно и даже очень.

Закуриваю, этот именинник меня уже достал. Вечный контроль, расслабиться нормально не позволяет.

– Это и мой бизнес тоже. Моя доля, доля Фари там есть! Не забывай про Монику и их сына.

– Никто не забыт, но мне не нужен человек просто для галочки! Деньги сами себя не сделают и чтобы зарабатывать, нужно шевелиться!

– Вообще-то, я только это и делал, пока ты зализывал раны или ты забыл мой вклад? Пока ты сопли жевал, я работал без продыху и именно поэтому империя все еще жива!

– Так не дай ей погибнуть! Это труды твоего брата, мы всегда работали сообща. Брандо, сейчас тяжелое время, кресло Гафара качается, скоро перевыборы и нам надо удержаться

на плаву. Надеюсь, ты меня услышал.

Сцепляю зубы, вот же докопался, но перечить я не могу. Крутой теперь у руля. Мне просто невыгодно с ним препираться.

– Что-то еще?

Савелий закуривает, отходит к окну и я быстро понимаю, что не поэтому он меня позвал. Совсем не поэтому.

– Что случилось? Можешь нормально сказать?

Он нервничает и это вообще непохоже на Крутого. Он может психовать, только если дело будет касаться лично его либо его семьи.

– Саня, скажи мне, когда ты Алису похищал, что ты напиздел своим родственникам?

– Каким еще родственникам?

Сглатываю, предвидя неладное.

– Дурака не включай. Своим родственникам! Чезаре.

– А что?

– А то, что они мимо тебя на связь вышли и очень недовольны, что у нас тут происходит. Они думают, что Фари погиб из-за моей жены и Алисы. Так вот скажи, Саша, какого хуя они вообще проснулись, точнее, зачем ты их разбудил?

– Не реагируй.

– Да как мне на этот пиздец не реагировать?! Мы работали спокойно, их не трогали, не выходили за пределы города, а теперь они хотят забрать Алису.

– Что? Почему?

– Потому что они все еще верят, что это ее семья погубила Фари! Как я могу на это не реагировать, как блядь, Брандо?!

Глава 12

– Не знаю. Мне надо подумать.

– Думай. Пока ты на связь не выходил, Гафар впрягся и послал к ним своего гонца, так как я лично в это вступать не намерен.

Сцепляю зубы. Я не предвидел, я вообще об этом тогда не думал. После смерти Фари у меня просто почва из-под ног ушла, Крутой сразу же забрал Дашу, а я хотел возмездия. И я разбудил Чезаре. Своих влиятельных родственников, потому что я знал, что они точно помогут. Они сила, против которой нет щита.

– Я наберу им завтра.

– Нет, сегодня! Ты наберешь им сегодня и скажешь, что мы уже сами во всем разобрались! Что опасности нет, что у нас тут все нормально и нам не нужны никакие проблемы. Это понятно?

– Понятно.

– Я очень надеюсь, что на этом вопрос будет закрыт. Брандо, я не шучу. Алиса сестра Даши, а значит, это уже касается меня и наших детей. Если я учую хоть малейшую опасность от твоих родственников, я сам тебя закопаю, понял?

– Аха. Ну попробуй! Рискни.

Фыркаю и тушу сигарету, выхожу из его кабинета. Мне не понравился этот разговор, но перечить Крутому я не стал.

Ничего серьезного, пол года ведь уже прошло. Какого черта Чезаре активизировались, не знаю, но лучше бы я их не трогал, потому что это не те родственники, к которым ты едешь на лето отдыхать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.